

Едва переступив порог, Шэнь Цинчуань ощутил, как ноздри щекочет густой, аппетитный аромат жареного мяса. Время было обеденное, и в зале почти не осталось свободных мест. Его взгляд, острый, как лазер, просканировал помещение сквозь темные стекла очков.

Заметив в дальнем углу у окна незанятый столик, он жестом подозвал официанта, а затем поманил Гу Чаоцэ следовать за собой.

— Гляньте-ка, кого я вижу! Гу Чаоцэ! А еще говорил, что не знаешь, где я открыл новый ресторан. Какой ты двуличный мужчина!

Только они успели усесться, как со стороны административной зоны к ним быстрой походкой направился разодетый в пух и прах мужчина. Черты лица у него были правильные, приятные, но все впечатление портили нелепо яркие волосы и вызывающе пестрый наряд.

Шэнь Цинчуань, пока тот не подошел ближе, начал активно сигнализировать Гу Чаоцэ, чтобы он взглянул на эту райскую птичку, а затем быстро прошептал:

— Это что, «ледяной принц из мира грез»?

Гу Чаоцэ не понял:

— ?

Впрочем, в этот момент разодетый мужчина уже оказался у их столика, и Шэнь Цинчуань, решив не продолжать сплетни, тут же принял вид невинного и возвышенного небожителя.

— Ой! Да это же тот красавчик с ипподрома! Чаоцэ, ну чего ты молчишь, представь нас! — выпалил незнакомец, сразу проявив себя как человек общительный и не склонный к формальностям.

Мо Янь на секунду замер, перевел взгляд с Гу Чаоцэ на Шэнь Цинчуаня, но вместо того, чтобы обидеться, лишь еще больше заинтересовался. Он расхохотался и с энтузиазмом подтвердил:

— Точно! Точно! Настоящий красавец!

Он считал, что настоящий друг должен приходить на помощь в трудную минуту, и каждый из его приятелей хоть раз, да получал от него поддержку.

— Хе-хе-хе, — Шэнь Цинчуань был в отличном настроении.

— Однако твой выбор друзей меня, признаться, удивил, — заметил он, делясь своими

сомнениями.

Все его собственные друзья стали таковыми лишь благодаря манере «подлизываться», а сам он из-за плотной работы почти не обращал внимания на других людей.

Образ небожителя на лице Шэнь Цинчуаня дрогнул, он не удержался и, нахмурившись, поправил:

— Красавец, спасибо!

— Хм! Я радуюсь не тому, что ты не помнишь бизнес друзей, а тому, что ты помнишь моего любимого художника. Я доволен! — Шэнь Цинчуань довольно выпятил грудь. В этом соревновании за внимание ему было явно не больше пяти лет.

Когда Мо Янь ушел, Шэнь Цинчуань с изумлением уставился на Гу Чаоцэ:

— Старина Гу, так это ресторан твоего друга? Ты что, серьезно не знал?!

— Хорошо сказано! Давай выпьем за нашу дружбу! — Шэнь Цинчуань был полностью согласен. Разве они со стариной Гу — не пример близких друзей, которые на первый взгляд совсем не подходят друг другу, но при этом искренни в своих чувствах?

— ... — Вздох. Какая же все-таки непонятливая маленькая лисичка.

Мо Янь: «Неужели я не знаю, кто твои друзья? Кого ты обманиваешь?»

Гу Чаоцэ молчал. Он действительно не знал.

Оставим в стороне то, какой хаос творился в общем чате.

Гу Чаоцэ почувствовал, как дернулась вена на виске. Он прервал их странное общение и представил:

— Цинчуань, это мой друг детства, Мо Янь. — Затем, повернувшись к Мо Яню, бесстрастно добавил: — А это Шэнь Цинчуань, мой близкий друг.

Мо Янь подмигнул Гу Чаоцэ, жестами попрощался и, проявив завидную тактичность, поспешил удалиться, чтобы уже через пару шагов начать строчить сообщения в чате.

Обед прошел так, что Шэнь Цинчуань едва мог встать из-за стола. Гу Чаоцэ придерживал его под локоть, укоризненно ворча:

— Еда — чужая, а желудок — свой. Знай меру!

Шэнь Цинчуань не обратил внимания на двойные стандарты и придирки Гу Чаоцэ, а лишь с воодушевлением обратился к Мо Яню:

— Раз уж я друг Чаоцэ, значит, и твой тоже! Раз уж мы заглянули к тебе в гости, угощай нас за свой счет!

— Что такое? Так радуешься, когда тебя угощают? — поддразнил его Гу Чаоцэ.

— Они — друзья, с которыми можно поделиться сокровенным. А остальное — личные увлечения, мне это не важно, — ответил Гу Чаоцэ. Те, с кем нельзя было быть откровенным, оставались лишь деловыми партнерами, а тех, кто начинал строить иные планы, он давно держал на расстоянии.

Этот ответ доставил Гу Чаоцэ еще большее удовольствие, и он низко рассмеялся.

Хотя он и не уделял много времени поддержанию дружбы, все приятели знали его характер и историю, поэтому никто не обижался — их отношения были крепки как сталь.

Шэнь Цинчуань: «Черт, это звучит куда приятнее, чем бархатный голос героев в дорамах. Все-таки мой друг — настоящий небожитель».

Глядя на то, как Цинчуань, придерживаясь за живот, медленно ковыляет к парковке, Гу Чаоцэ почувствовал одновременно жалость и досаду:

— Раз уж плохо, то винить стоит только себя.

Шэнь Цинчуань чувствовал свою вину, поэтому молчал. Он лишь протянул руку и слегка потянул Гу Чаоцэ за край пиджака, показывая, что осознал ошибку и просит прекратить нотации.

Гу Чаоцэ ничего не оставалось, кроме как усадить его в машину, а самому вернуться в ресторан за средством для пищеварения.

Шэнь Цинчуань, забыв о боли в животе, высунулся из окна и громко прокричал:

— Только не говори, что это для меня! Скажи, что это для тебя!

— ... —

Этот день закончился шумно и весело. В конце концов, вкусная еда и красавцы способны развеять любую тоску — все невзгоды вчерашнего дня давно вылетели у Шэнь Цинчуаня из головы.

Он сладко уснул, зная, что во вторник начнется новая работа.

В день старта съемок Бурных будней Ван Гэ и Ю Юй ровно в шесть тридцать утра прибыли домой к Цинчуаню. Они запихнули в фургон своего артиста, который выглядел так, будто все еще блуждал в мире снов, и отправились в путь.

Через десять минут Шэнь Цинчуань окончательно проснулся и, глядя в окно, понял, что пейзаж не похож на дорогу к базе Видео Личжи. Штаб-квартира их компании располагалась в пригороде — огромный, роскошный комплекс, показывающий, насколько богат их инвестор.

— Ван Гэ, куда мы едем? — с опозданием спросил Шэнь Цинчуань.

— Едем в инвестиционную компанию, где пройдет стажировка — Ценные бумаги Чжаоян. Лучшие из брокеров! — Ван Гэ поднял большой палец вверх.

— В первых трех эпизодах, пока идет прямая трансляция, группа наблюдения тоже должна присутствовать на месте стажировки, чтобы комментировать происходящее и устраивать сюрпризы стажерам. Запись контента вне эфиров будет проходить уже в студии Личжи, — ответил Ван Гэ, продолжая быстро печатать что-то в телефоне.

— Кстати, имена гостей группы поддержки и стажеров запомнил? — Ван Гэ серьезно посмотрел на него.

В индустрии развлечений множество условностей. Если назовешь кого-то не тем именем или перепутаешь факты — не говоря уже о том, что человек может затаить обиду, так еще и пользователи сети не простят. Поэтому домашнюю работу нужно было выполнить на отлично.

— Помню, не волнуйся. И план сегодняшнего дня я выучил наизусть, — вяло ответил Шэнь Цинчуань. Хоть он и хотел спать, но профессионализм никто не отменял.

Работа — это ответственность, даже если нет особого энтузиазма.

— Угу. Только не води себя слишком фамильярно, это все-таки реалити-шоу, — намекнул Ван Гэ, чтобы Цинчуань не вздумал ломать сценарий съемочной группы.

— Понял, понял! — он приподнял бровь, показывая, что все уяснил.

Хоть проект и называли реалити-шоу, руководство Личжи было достаточно совестливым, и

большая часть происходящего была реальной. Но когда вмешивается капитал, без мелких хитростей не обойтись.

Сценарий в этот раз строился вокруг двух стажеров-знаменитостей. Поскольку их продвигали инвесторы Личжи, их нужно было показать с лучшей стороны: оба — красавцы, оба — отличники, между которыми в офисе идет здоровая конкуренция, любовь сквозь вражду, а в жизни они — парочка, чьи отношения полны погонь и перепалок.

Шэнь Цинчуань подумал: «Не проще ли было снять отдельный сериал?»

После обсуждения рабочих моментов пробки на дорогах стали гуще, машина то и дело останавливалась, и от скуки Шэнь Цинчуань снова задремал.

Когда он проснулся во второй раз, машина уже въехала в финансовый квартал. Перед его глазами высился небоскреб.

Здание имело этажей тридцать-сорок, его фасад был сплошь покрыт стеклом цвета «туманный синий». Здание выглядело футуристично, дорого и сказочно.

По соседству стояли два других здания: одно — серое и квадратное, другое — полукруглое, из голубого стекла. Но по сравнению с их небоскребом они выглядели либо скучно, либо вычурно.

Шэнь Цинчуань не успел закончить осмотр, как Ю Юй лихо свернул на подземную парковку — именно того здания, которое только что так впечатлило Цинчуаня.

Тем временем на двадцать восьмом этаже, в кабинете генерального директора.

Было только полвосьмого, а в офисе уже появились первые сотрудники — в основном ассистентки и секретари.

Дзинь-дон.

Звук лифта для руководства раздался в пустом холле, заставив девушек вздрогнуть.

Из лифта вышел Гу Чаоцэ в сопровождении своего главного помощника Сун Чи.

Они встретились взглядами — никто не ожидал столкнуться здесь в такое время.

Девушки первыми взяли себя в руки и поздоровались:

— Доброе утро, генеральный директор Гу, доброе утро, помощник Сун.

Гу Чаоцэ:

— Угу.

Кивнув в ответ, он прошел мимо, не отвлекаясь ни на что, и скрылся в своем кабинете.

Сун Чи, задержавшись на шаг, улыбнулся подчиненным и, проходя мимо, поддразнил их:

— Удивительно видеть вас в офисе после семи утра. Обычно, если приходится задерживаться допоздна, вы жалуетесь, что это вредит вашему сну красоты.

Девушки, видя, что генеральный директор еще не закрыл дверь кабинета, начали активно жестикулировать Сун Чи, чтобы он замолчал.

Но помощник Сун только вошел во вкус:

— Эх, все дело в молодых красавчиках. Нам, старикам, такое уже не по зубам!

Как только дверь кабинета Гу закрылась, ассистентка по имени Джуди тут же сменила милость на гнев. Она уперла руки в бока и принялась отчитывать Сун Чи:

— С чего это вы, помощник Сун, стали стариком? Вы ведь в самом расцвете сил, у вас в душе только весна!

Секретарь Мэй Мэй, проработавшая в компании не один год, поддержала подругу:

— Именно! На прошлой неделе девочки из отдела рекламы работали в субботу, так слышали, что это помощник Сун не пожалел денег и заказал всем послеобеденный чай!

Последний удар нанесла нежная и хрупкая ассистентка Си Синь:

— Бедные мы, бедные. Провели с помощником Сун так много чудесных вечеров, а в награду получили лишь усталость и увядающую красоту.

Все вокруг, не боясь шума, начали поддакивать: «И правда», «Подумать только, как жалко».

Сун Чи потерял дар речи:

— Эй-эй, что за глупости вы говорите! Не болтайте лишнего! Я уже четыре месяца как святой девственник!

Наконец, махнув рукой, он решил откупиться:

— Ладно, ладно! Обед сегодня за мой счет, красавицы. Бегите уже к своим кумирам, только помните, что в девять вы должны быть на рабочих местах.

— Ура! Наш помощник Сун — лучший!

— Самый молодой и красивый помощник Сун!

Раздав комплименты, девушки с шумом и смехом отправились к лифту. Они не собирались мешать съемкам, просто Джуди была ответственной за переговоры с Личжи, а остальные решили попытать удачу и прогуляться вместе с ней.

Сун Чи постучал в дверь и вошел в кабинет директора, чтобы начать рабочий день и уточнить важные дела.

— Джуди и остальные ушли в Чжаоян? — неожиданно спросил Гу Чаоцэ.

Сун Чи замер — редко когда генеральный директор интересовался вещами, не связанными напрямую с работой.

— Да, генеральный директор Гу. Сегодня на базе Чжаоян начинаются съемки шоу Бурные будни. В семь тридцать — подготовка, в девять — прямой эфир. Джуди курирует этот проект. Остальные пошли помочь, в первый день всегда бывает неразбериха, боятся, что рук не хватит. Они отпросились у меня, в девять будут на месте.

Гу Чаоцэ кивнул и больше ничего не сказал.

Сун Чи облегченно выдохнул, мысленно пожурив своих подчиненных: и на обед их корми, и прикрывай перед начальством — одни убытки.

<http://bllate.org/book/22092/2297355>